

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Исторический факультет

На правах рукописи

Меланченко Игорь Валентинович

**ПАНЭЛЛИНИЗМ И КОНЦЕПЦИЯ МЕЖПОЛИСНЫХ
ОТНОШЕНИЙ ИСОКРАТА**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(история древнего мира)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2001

Актуальность темы и предмет исследования. Проявления панэллинского мировоззрения в политике и идеологии конца V- первой половины IV вв. до н. э. достаточно давно стали объектом специального внимания ученых. Уже во второй половине XIX в. в мировой историографии появляется ряд исследований по проблемам панэллинизма в греческом обществе позднеклассической эпохи. Рубеж веков и начало XX в. ознаменовались всплеском интереса к вопросам панэллинизма. В это время выходит большое количество работ по данной проблематике, значительное место и внимание уделяется панэллинизму в трудах общего характера. Казалось бы, проанализированы и введены в научный оборот все возможные источники, исследованы все аспекты данной проблемы, и, тем не менее, панэллинизм продолжал вызывать неослабевающий интерес историков на протяжении всего XX в. Остается данная тема актуальной и сегодня. Связано это с постоянным пересмотром взглядов на панэллинизм. Давно подмечено, что каждый исследователь, каким бы беспристрастным и объективным он не стремился быть, все равно смотрит на прошлое глазами своей эпохи, сквозь призму свойственных этой эпохе представлений и интерпретирует прошлое в соответствии с идеями своего времени. Поэтому не удивительно, что в начале, середине и конце XX в. панэллинизм, его роль и место в греческой идеологии и политике воспринимались и трактовались несколько по-иному. Кроме того, развитие исторической науки, выработка новых подходов, новых методов исследования, новых методологий, в свою очередь, также стимулирует процесс переосмысления прежних взглядов на то или иное историческое явление. Исследование идей неизбежно подвержено такому переосмыслению. Поэтому обращение к изучению панэллинских тенденций

в греческой политике и идеологии конца V- середины IV вв. до н. э. не потеряло своего значения и сегодня. Уточнение и корректировка прежних мнений, соотнесение их с последними достижениями исторической науки, попытки новых интерпретаций источников, - все это актуальные и насущные задачи в исследовании панэллинизма сегодня.

В диссертации предпринимается попытка обобщить более чем вековой опыт изучения панэллинизма, выделить суть взглядов различных исследователей или научных школ на это явление, проследить логику в эволюции их воззрений и, опираясь на анализ источников, попытаться сформулировать свою точку зрения на проблему панэллинизма. Это проблема комплексная. Она включает в себя выяснение причин широкого распространения панэллинских идей в конце V- первой половине IV в. до н. э., степени их влияния на умы, глубины проработки в теории, изучение форм и способов бытования в политике, выяснение структуры идеи, попытку выделить ее основные компоненты.

Хронологические и тематические рамки исследования. Греческая история еще с периода Архаики дает немало примеров проявления панэллинских тенденций. В частности, это всегреческие религиозные праздники, в первую очередь, Олимпийские игры, а также Истмийские, Немейский, Пифийские празднества. Эти религиозные фестивали – важнейший компонент в сохранении и поддержании чувства национальной идентичности греков. Таковыми они оставались на всем протяжении Архаики, а также в классический период, в IV в. до н. э. Однако в своей работе мы касаемся лишь исследования панэллинских явлений в политике и идеологии. Конечно же, обе эти тенденции - панэллинизм в политике и панэллинизм в культурно-религиозной сфере, не могли не соприкасаться. Не случайно наиболее значительные политические декларации панэллинского характера произносились именно на Олимпийских играх. И все же интересы

нашей работы требуют тематически ограничить исследование областью политики и идеологии. Кроме того, мы ставим определенные хронологические границы своего исследования – они охватывают конец V-середину IV в. до н. э. Четкие хронологические и тематические рамки обусловлены целями, которые мы преследуем в своей работе.

Цель исследования. В конце V- первой половине IV в. до н. э. греческие теоретики начинают активно обращаться к панэллинской тематике, а государственные деятели все чаще прибегают к использованию панэллинских лозунгов в своей политике. Мы поставили целью выяснить почему же именно четвертый век традиционно считается временем широкого распространения панэллинских идей, в чем специфика панэллинских настроений именно этой эпохи, каков их характер, структура, и какие причины вызвали их большую популярность именно в конце V – середине IV вв. до н. э. Мы полагаем, что такое исследование будет способствовать лучшему пониманию процессов, происходивших в Элладе в IV вв. до н. э.

Исследовательские задачи. Достижение поставленных целей связано с последовательным решением следующих задач. Во-первых, на основе источников конца V – середины IV вв. до н. э. мы попытались выделить структурообразующие элементы панэллинской идеи, показать взаимосвязь между ними, раскрыть механизм и формы воплощения этой идеи в политике. Рассмотрев культурный, исторический контекст, в котором возникла панэллинская идея, мы постарались определить какое содержание вкладывали сами греки в понятие панэллинского единства, что стояло за панэллинскими лозунгами. Этому посвящена первая глава. В этой главе, однако, мы не анализируем произведения Исократ, хотя его вклад в разработку панэллинской идеологии считается наиболее весомым. Такая позиция продиктована стремлением рассмотреть насколько возможно изолированно два процесса: с одной стороны, формирование панэллинской

идеологии в греческой литературе, с другой стороны, становление панэллинских взглядов Исократ. Такая постановка вопроса поможет нам выяснить в какой степени Исократ развивал панэллинские идеалы в русле общей традиции, внес ли он что-либо новое в трактовку панэллинских идей. Кроме того, кроме того, это даст возможность более рельефно очертить структуру самой идеи, лучше увидеть основные закономерности ее эволюции. Эти проблемы мы затрагиваем во второй главе. Но главное внимание в этой главе направленно на реконструкцию концепции межполисных отношений Исократ для последующего соотнесения ее с панэллинскими идеалами оратора. Мы выясняем, насколько близко соприкасаются две эти линии в творчестве оратора, какие место и роль отводятся панэллинизму в его представлениях о характере межполисных отношений. Сопоставление взглядов оратора на проблему межполисных отношений, с одной стороны, и на панэллинское единство – с другой, поможет нам глубже понять значение панэллинских призывов, выдвигаемых оратором; станут более очевидными цели, которые преследует Исократ, обращаясь к панэллинским лозунгам. Исходя из этого мы можем определить политические приоритеты оратора и ту роль, которую он отводил панэллинизму в рамках своей концепции межполисных отношений. Эта работа позволяет нам также лучше уяснить структуру и особенности самой идеи.

Наконец, выяснив структуру идеи, способы и направления ее практической реализации, мы попытались ответить на вопрос, почему же именно четвертый век стал временем широкого распространения панэллинских идеалов. Во-первых, показываем, как это явление связано с процессами, протекавшими в этот период в Греции: усилившейся дезинтеграцией, участвовавшими войнами, нарастанием кризисных тенденций в межполисных отношениях, вмешательством варваров во внутренние дела

греков, а, следовательно, в какой степени появление панэллинских идеалов является попыткой преодоления кризиса. Во-вторых, сделана попытка проследить исторические корни панэллинской идеи, выделить те отношения, которые послужили прототипом для конструирования моделей всеэллинского единства в IV в. до н. э.

Источниковая база. Поскольку наша работа посвящена исследованию идей, то источниками стали, прежде всего, письменные документы, в которых эти идеи, так или иначе, отражены. В первую очередь нас интересовали произведения, в которых поднимаются панэллинские лозунги, дается их теоретическое обоснование и предлагаются способы практического воплощения. Круг произведений здесь самый широкий. Это и драматические сочинения, и труды историков, и философские трактаты, и речи ораторов.

Начало разработки панэллинской тематики в рассматриваемый период было положено Аристофаном. Панэллинские идеи нашли отражение прежде всего в антивоенных пьесах драматурга. Это «Ахарняне», «Мир», «Лисистрата». Эти комедии написаны в разные годы – от 425 г. до н. э. («Ахарняне») до 411 г. до н. э. («Лисистрата»), тем не менее, их объединяет одна тема – необходимость прекращения войны между эллинами и, в первую очередь, между их лидерами – Афинами и Спартой – и установление мира в Элладе. Комедия очень живо реагировала на общественные настроения, являлась концентрированным выражением этих настроений. Поэтому комедии Аристофана дают нам представления о характере идей, волновавших афинское общество в последней четверти V века до нашей эры. Помимо обращения к панэллинской тематике творчество Аристофана интересно для нас тем, что позволяет проследить мировоззренческие сдвиги в сознании афинян на рубеже V-IV вв. до н. э., увидеть, как изменяется отношение к прошлому, понять причины этих изменений и идеализации

прошлого, тем самым проследить корни панэллинских идеалов. В этом отношении особенно интересны пьесы «Всадники» и «Осы».

Важнейшим источником для нашей работы стали речи ораторов. Именно риторам панэллинизм был осознан как важная и самостоятельная проблема, заслуживающая отдельного внимания. Панэллинская тематика становится одной из ведущих в рамках эпидейктической риторики. Впервые специально этой теме посвятил свою речь Горгий. Она была произнесена в 392 г. до н. э. на Олимпийских играх. До нашего времени речь не сохранилась. Ее основные положения известны нам из сочинения ритора II-III вв. Филострата. Он приводит фрагменты Олимпийской речи Горгия, а также Надгробной речи этого же автора, которая тематически перекликается с Олимпийской. Сообщение Филострата позволяет нам составить общее представление о характере панэллинских взглядов Горгия: оратор призывает эллинов прекратить взаимную вражду и, придя к единомыслию, повернуть оружие против варваров. С подачи Горгия эта тема становится предметом особого внимания раторов.

В 388 г. до н. э. этой же проблематике посвятил свою речь Лисий. Она была произнесена на Олимпийском празднике. Речь полностью не сохранилась, но довольно объемный отрывок из нее дошел до нас в сочинении Дионисия Галикарнасского «О Лисии». Произведение написано в несвойственной для Лисия манере эпидейктического красноречия. Это единственный случай, когда оратор обращается к данному виду риторики. В корпусе речей Лисия сохранилось еще одно произведение эпидейктического жанра – это Надгробная речь. Хотя большинство ученых ставит под сомнение ее принадлежность оратору, тем не менее, мы включили ее в свое исследование и подвергли детальному анализу. Вне зависимости от того, как решается вопрос об авторстве, не вызывает сомнений, что речь написана в

первой половине IV в. до н. э.¹, а, значит, является отражением настроений эпохи. Именно с этой точки зрения она интересна для нас. В Надгробной речи затрагивается тот же круг вопросов, что и в Олимпийской речи.

Проблемы панэллинизма нашли также отражение в творчестве Демосфена. В этом плане для нас интересны политические речи оратора. Творчество Демосфена представляет особую ценность, поскольку на его примере можно проследить, как оратор, восприняв в общих чертах структуру панэллинской идеи, трансформирует ее в соответствии со своими политическими целями. Панэллинизм является одной из центральных проблем уже в самом раннем политическом произведении оратора – речи «О симмориях». Позже, когда определились политические приоритеты Демосфена и расширился круг интересующих его проблем, оратор приспособливает идею панэллинского похода против варваров к своей политической концепции, пытаясь воодушевить греков на борьбу с македонским правителем. Исследование той трансформации, которой подвергается панэллинская идея в творчестве Демосфена, помогает нам, с одной стороны, глубже понять структуру самой идеи, с другой стороны, проследить методы ее использования в политике и идеологии для продвижения определенных политических интересов.

Нельзя было обойти вниманием речи других афинских ораторов IV в. до н. э., сочинения которых или отрывки из них дошли до нашего времени. Это Гиперид, Динарх, Ликург, Эсхин. Наследие этих риторов в основном состоит из судебных речей. Но есть также и произведения судебно-политического характера. Это, например, речи Гиперида и Динарха, направленные против Демосфена, речи Эсхина, написанные в ходе его

¹ Blass F. *Die attische Beredsamkeit*. Bd. Leipzig. S. 438

полемики с антимакедонской партией, речь Ликурга «Против Леократа»². Эти произведения дают нам представления о политических идеалах того времени, о специфике идей, волновавших афинское общество.

Особый интерес представляют для нас эпитафии – речи, произносившиеся при захоронении павших воинов. По традиции в них было принято воздавать хвалу родному городу, прославлять его граждан, его заслуги перед другими эллинами. Панэллинские мотивы – неременная составляющая надгробных речей, произносившихся в честь павших афинян. В этих эпитафиях подчеркивалось значение Афин как всегреческого лидера, как города, возглавившего борьбу против варваров, которому греки обязаны своим спасением. Сохранились сведения о пяти эпитафиях. Это речи Перикла (Thuc. II, 35-46), Горгия (Philostr. Vit. Soph. I, 9,5), эпитафии, дошедшие под именем Лисия и Демосфена, а так же фрагменты надгробного слова Гиперида. Уже античные критики, например, Дионисий Галикарнасский, выражали сомнения по поводу авторства большинства из этих эпитафиев. Современная наука хотя и не считает все эти произведения подлинными сочинениями указанных авторов, все же признает их аутентичными своей эпохе. следовательно они передают наиболее популярные идеи своего времени, что и определяет их ценность для нашей работы.

В историографии прочно увязывается развитие панэллинских идей в IV в. до н. э. с именем Исократа. Речи оратора выступают как один из важнейших источников для исследования панэллинских настроений эпохи. Сегодня мы располагаем 21 речью и 9 письмами Исократа. Как полагают исследователи, все основные, наиболее принципиальные произведения оратора сохранились до нашего времени. Из имеющихся в нашем

² Это единственная речь оратора, сохранившаяся до нашего времени из пятнадцати, приписываемых Ликургу в древности. См.: Античные писатели. Словарь. Спб., 1999. С. 217.

распоряжении произведений у исследователей вызывают недоверие лишь речи “К Демонику” и “Против Евтиноя”, а так же письма III, IV, VI, IX. Для нашей работы представляет особый интерес та категория речей, которые были названы И. Вольфом, одним из первых издателей произведений Исократ, эпидейктическими. Именно в них нашли широкое отражение политические воззрения оратора, прежде всего в этих речах затрагивается панэллинская тематика.

Степень изученности темы. В своей работе мы касаемся широкого спектра проблем. Это, например, определение и сущность панэллинской идеологии, панэллинизм в политической теории Исократ, специфика публицистической деятельности Исократ и т. д. Это довольно многообразные направления каждое из которых имеет свою обширную историографию. Одной из центральных является проблема происхождения и сути панэллинской идеологии. Панэллинская идея, столь популярная в идеологических построениях конца V- середины IV вв. до н.э., давно привлекали к себе внимание ученых. Уже в конце XIX- начале XX вв. в науке складывается концепция панэллинизма как особого идеологического направления древнегреческой общественно-политической мысли, предполагавшего формирование более или менее тесного всеэллинского объединения для борьбы с варварами. У истоков такого взгляда стояли немецкие исследователи Р. Скала, И. Кесслер, Ю. Белох и другие. В более поздних работах немецких ученых (уже в трудах У. Вилькена) акцент переносится с идеи создания панэллинской федерации на идею всеэллинского похода против варваров. Такие представления нашли отражение в работах К. Бригманна, Г. Добеша.

Эволюция взглядов на панэллинизм шла от чрезмерного подчеркивания значения этого явления в сторону его фактического отрицания как важного фактора греческой общественной жизни. В

опубликованной в 1936 г. работе Г. Дюнкель поставил под сомнение искренность панэллинских чувств Демосфена, хотя предшествующая англоязычная историография, начиная с Дж. Грота, признавала Демосфена сторонником панэллинской идеологии. Ценность работы Г. Дюнкеля заключается не в том, что он усомнился в панэллинистическом характере мировоззрения Демосфена (немецкие историки, правда, с иных методологических позиций еще на рубеже XIX- XX вв. отказывались признать оратора панэллинистом), а в том, что он показал подоплеку панэллинской агитации Демосфена. По мнению Г. Дюнкеля, политическая программа Демосфена отличалась ярко выраженным афиноцентризмом, выдвигаемые им панэллинские лозунги имели в виду прежде всего интересы Афин. Подобный взгляд на панэллинизм как на средство политической пропаганды нашел поддержку в мировой историографии. Наиболее яркое воплощение он нашел в работах С. Перлмана. Этот исследователь склоняется к мысли о том, что панэллинская идеология не имела самостоятельного значения, панэллинизм никогда не был самоцелью, всеэллинские призывы использовались как средство политической пропаганды полисами, претендовавшими на ведущую роль в греческом мире. В современной западной науке такой взгляд на панэллинскую агитацию довольно популярен: многие исследователи отмечают тенденцию к использованию панэллинских лозунгов в борьбе полисов за гегемонию³.

В отечественной историографии интересующая нас тематика не получила должного внимания. В. Г. Борухович, В. И. Исаева, Б. Г. Гафуров, Д. И. Цибукидис и другие ученые, если и касались в своих трудах вопросов панэллинизма, то лишь в контексте исследования других проблем. В отечественной науке есть ряд работ, посвященных панэллинской проблематике, но они носят скорее обзорный, чем исследовательский

³ Например Р. Мейггс: Meiggs R. The Athenian Empire. Oxford, 1972. P. 175

характер. Таковы, например, статьи Н. Г. Колотовой и В. Г. Боруховича, Э. Д. Фролова⁴.

Обращение к творчеству Исократ ставит перед исследователем целый ряд проблем. Это – специфика использования речей оратора как исторического источника, реконструкция политических взглядов Исократ, взаимоотношения с современными ему риторическими и философскими школами и т. д. Рассмотрение основных тенденций и направлений в исследовании речей Исократ позволяет увидеть логику в развитии взглядов на творчество оратора. На первом этапе изучения речи Исократ рассматривались лишь как произведения риторического искусства и не воспринимались как политические сочинения. В начале XX в. в работах Р. Пелманна, И. Кесслера и др. немецких историков Исократ стал рассматриваться прежде всего как политический мыслитель, риторическая составляющая его речей отходит на второй план и порой даже игнорируется. С середины XX в. (особенно интенсивно в 60-70-е гг.) вырабатывается более сбалансированный подход, формируется комплексный метод в изучении речей Исократ. Его суть состоит в сочетании политического и риторического анализа произведений оратора, признании равноценности и того, и другого компонента в творчестве оратора. Сторонниками этого подхода являются В. Йегер, Л. Пирсон, Х. Хадсон-Уильямс, С. Перлман, Дж. Джиллис, в отечественной историографии В. И. Исаева. Как полагают представители этого метода, Исократ активно и умело использовал возможности риторики для достижения своих политических целей.

В мировой историографии существует достаточное количество исследований, посвященных изучению отдельных принципов, которыми, в

⁴ Колотова М.Г., Борухович В.Г. Панэллинизм и буржуазная историография античности // ВДИ. 1951. № 1. Фролов Э.Д. Панэллинизм в политике IV в.до н.э. // Античная Греция. М., 1983. Т. 2.

представлении Исократ, полисы должны руководствоваться в отношениях друг с другом. В этом плане наибольшую ценность представляют работы Дж. де Ромилли, П. Клоше, Ж. Матье, в отечественной науке – работы Е. И. Миллиор, В. И. Исаевой. Однако крайне редки попытки охарактеризовать взгляды Исократ на межполисные отношения во всей их (взглядов) совокупности, привести их в некое подобие системы. Вероятно, это связано прежде всего с объективными трудностями, ведь Исократ не был политическим теоретиком в собственном смысле этого слова и никогда не стремился придать своим политическим воззрениям строгую и законченную форму. И все же, как нам представляется, можно выделить у Исократ некоторые устойчивые политические идеи, совокупность которых позволяет говорить о собственном видении, собственной концепции межполисных отношений. По крайней мере можно очертить ее основные контуры.

Научная новизна. Научная новизна исследования обусловлена прежде всего постановкой проблемы. Насколько можно судить, раньше не предпринимались попытки комплексной реконструкции системы межполисных отношений Исократ и соотнесения ее с панэллинскими взглядами оратора. Между тем, именно такой подход нам представляется наиболее продуктивным, поскольку позволяет четче выявить политические приоритеты оратора, определить место и роль панэллинских идеалов в политических построениях ратора. Исследование исторических корней панэллинских представлений IV-го в. до н. э. даст возможность по-новому взглянуть на причины широкого распространения панэллинских идей и суть панэллинской агитации в конце V- середине IV вв. до н. э.

Практическая значимость. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при чтении общих и специальных курсов по истории Древней Греции, и, в первую, очередь по идеологии IV в. до н. э., по истории

греческой риторики. Диссертация может привлекаться при изучении кризисных явлений, поразивших мир греческих полисов в IV в. до н. э.

Апробация. Основные положения диссертации были изложены автором в докладах на XI Сергеевских чтениях в МГУ (Москва, 1999), на конференциях во Владимире «Запад и Восток: традиции, взаимодействие, новации» (Владимир, 2000), в Ярославле (Ярославль, 2000). По теме диссертации подготовлены три статьи общим объемом 1,5 п. л.

Структура. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Содержание работы

Во **Введении** обосновываются актуальность темы исследования, формулируются цели и задачи, дается характеристика использованных источников.

Первая глава посвящена анализу панэллинских идей конца V-середины IV вв. до н.э., в ней рассматриваются случаи обращения к этим идеям в литературе и политике. Сделана так же попытка выяснить структуру самой идеи, её основные компоненты, их взаимосвязь, механизм и формы её воплощения в политике, кроме того, проанализировать культурный, исторический контекст, в котором она возникала, и затем определить, какое содержание вкладывали сами греки в понятие панэллинского единства, что стояло за панэллинскими лозунгами.

В первом параграфе рассматривается проблема кризиса греческого полиса в IV вв. до н. э. Эта часть работы носит обзорный характер. В ней не ставится задача дать детальную картину социально-экономической и политической жизни греческих полисов IV в. до н. э. Мы наметили лишь

основные контуры и направления экономического, социального, общественного развития греческих государств, суммировали взгляды исследователей на суть кризиса, поразившего полис в эту эпоху. Необходимость такого обзора вызвана тем, что панэллинская идеология во многом обязана своим появлением тем изменениям, которыми был охвачен греческий мир в IV в. до н. э., и которые затронули все сферы жизни: экономику, социальные отношения, политику, сознание. Взгляды на проблему кризиса полиса эволюционировали от так называемой «ортодоксальной»⁵ модели кризиса полиса до более сбалансированного и гибкого подхода. Если сторонники «ортодоксального» взгляда на проблему кризиса исходили из представления об аккумуляции богатств в руках небольшой части зажиточных людей, разорении мелких землевладельцев, росте крупного землевладения, вытеснении труда свободных трудом рабов, увеличении масштабов использования рабского труда и т. д., то сегодня утвердились более взвешенные интерпретации. Отмечая экономический рост и укрепление демократии в ряде греческих государств, прежде всего в Афинах, современные исследователи отмечают, что кризис IV-го в. до н. э. следует понимать в первую очередь как кризис системы полисов, суть которого в неспособности полисов самостоятельно разрешать противоречия в области межгосударственных отношений (Дж. Девис, В. Эдер).

Второй параграф посвящен анализу литературных источников конца V-середины IV вв. до н. э., в которых нашли отражение панэллинские идеи. По указанным выше причинам в этом параграфе мы не касались произведений Исократ. Анализ источников дает возможность увидеть, что представление о панэллинском единстве тесно связано с двумя обстоятельствами: во-

⁵ Следую терминологии Я. Печирки. См.: Pecirka J. The crisis of the Athenian polis in the fourth century B. C. // *Eirene* XIV, 1976. P. 11.

первых, с необходимостью прекращения войн между греками и достижения общегреческого мира, во-вторых, с культивированием враждебности к варварам и организацией против них всеэллинского похода. Между двумя этими явлениями существует тесная взаимосвязь.

В роли варваров выступают, прежде всего, персы. Они являются главным объектом эллинской агрессии, против них, традиционных врагов греков, должны быть объединены усилия всех эллинов. При этом греческие авторы не указывают на существование реальной угрозы со стороны персов. Именно по отношению к персам сформировалась классическая модель панэллинской борьбы с варварами, которая была перенесена так же на взаимоотношения с другими внешними врагами (например, на отношения с Филиппом у Демосфена). Панэллинское единство представляется актуальным только в рамках оппозиции «эллины – варвары» и понимается как сохранение согласия перед лицом внешнего врага, т. е. обоснованием необходимости всеэллинского единения служит внешняя угроза. Вне этого контекста панэллинские лозунги не выдвигаются. Реализация панэллинских проектов связывается с деятельностью полиса-гегемона. Именно на него возлагаются функции примирения эллинов и организации похода на Восток. На роль потенциальных носителей панэллинской идеи греческие теоретики выдвигают Афины и Спарту.

В третьем параграфе рассматриваются случаи использования панэллинских лозунгов в политике ведущих эллинских государств. Перикл, например, стремился придать политике Афин панэллинскую окраску. Среди важнейших мероприятий в этом направлении – попытка созыва всеэллинского конгресса в Афинах для решения общегреческих дел. На греческом Западе, в Сиракузах, Дионисий Старший вел многолетнюю войну с карфагенянами, придавая ей панэллинистическую направленность и выставляя себя как защитника интересов всех греков в противостоянии с

варварами. После победы в Пелопонесской войне, Спарта, в стремлении расширить пределы своего влияния в Греции, неоднократно прибегает к использованию панэллинских лозунгов. В наиболее полной мере это проявилось во время малоазийских походов Фиброна, Деркилида, Агесилая. Усиление Фив в 70-60-е гг. IV в. до н. э., их притязания на ведущую роль в Греции сопровождалось стремлением придать своей деятельности панэллинский характер, появлением в их политике элементов панэллинской пропаганды.

Использование элементов панэллинской идеологии тесно сопряжено с достижением полисом гегемонии или стремлением к ней. Положение гегемона, давая полису известные права, налагало так же на него определенные обязательства по отношению к другим эллинам. По своему содержанию эти обязательства имели панэллинский характер: замирительство во внутренних делах и заступничество во внешних. Отсюда тесная связь между стремлением к гегемонии и обращением к панэллинской пропаганде: попытка взять на себя реализацию панэллинской программы – это средство легитимизации своих претензий на всегреческое господство. Панэллинизм ведущих греческих государств играл для них вспомогательную роль, служил способом достижения гегемонии. Панэллинизм, как мы показали, не был принципиальной позицией, политика полисов-гегемонов колебалась от полного забвения и даже предательства общегреческих интересов, до горячей озабоченности эллинскими делами в зависимости от изменений геополитической ситуации. Выдвигая панэллинские лозунги, полисы преследовали в первую очередь свои интересы. Вероятно, поэтому всеэллинские призывы не находили должного отклика в сердцах других эллинов, и даже напротив, встречали сопротивление, причем не только со стороны потенциальных претендентов на гегемонию, но и со стороны прочих греков.

Главным проводником панэллинских идей принято считать Исократа, поэтому анализ его творчества находится в центре нашего исследования. Во второй главе предпринимается попытка обобщить совокупность взглядов Исократа на проблему взаимоотношений между полисами, реконструировать концепцию межполисных отношений оратора, и затем выяснить то место и значение, которое Исократ отводил в ее рамках панэллинским идеям.

Первый и второй параграфы посвящены реконструкции системы взглядов Исократа на проблему межполисных отношений. Исократа глубоко волновали политические, социальные, экономические проблемы своего времени, что нашло отражение в его творчестве. Одной из таких проблем было урегулирование отношений между Афинами и Спартой и справедливый раздел власти в Элладе между этими двумя государствами. Эта проблема занимала центральное место в политических размышлениях оратора, начиная со времен «Панегирика», первого крупного выступления оратора по общественно-политической проблематике, и до «Панафинейской речи», последнего его произведения. Исократ на протяжении всей своей жизни был сторонником идеи двуполюсного греческого мира, когда гегемония и власть в Элладе поделены между двумя государствами – Афинами и Спартой. Обоснованность такого порядка Исократ видит в том, что эллинские полисы исторически разделены на сторонников Афин и Спарты, поэтому только взаимное признание прав и той, и другой стороны на власть в Элладе будет способствовать политической стабильности, и только в этом случае возможен мир в Греции. Исократ все же вынужден признать, что в Греции существует несколько крупных политических образований, способных стать центрами притяжения для более слабых полисов. В их числе, кроме Афин и Спарты, оратор называет так же Фивы и Аргос. Однако Исократ яростно протестует против претензий этих государств на господство в Греции.

Особенно его раздражают стремления фиванцев к гегемонии в греческом мире, что нашло проявление в многочисленных эмоциональных и не всегда обоснованных выпадах против Фив. Исократ всячески подчеркивает, что фиванцы неадекватны той роли, на которую они претендуют. По мнению оратора, только два полиса имеют исторически и морально обоснованные права на гегемонию в Элладе – это Афины и Спарта.

Важнейшей политической задачей, стоящей перед потенциальными гегемонами, является улаживание отношений с союзниками. Ведь политический мир в Элладе зависит не только от взаимного признания прав Афин и Спарты на гегемонию, но и от характера их отношений с союзниками. Изменившаяся политическая ситуация в Элладе вынуждает гегемонов строить свои отношения с союзниками на новых принципах: принципах доброй воли, благорасположения (*εὐνοία*), единомыслия (*οἰκονομία*), справедливости (*δικία*). Власть гегемона будет прочной только в том случае, если она основана на благодеяниях (*εὐεργετήρια, ἀγαθὰ*) по отношению к своим союзникам, если она будет исходить из признания права на свободу (*ἐλευθερία*) и самоуправление (*αὐτονομία*) для других эллинов.

Положение гегемона диктует определенные нормы поведения в отношениях с союзниками. Существует некий кодекс, которому должны следовать полисы, претендующие на особый статус в греческом мире. Исократ хотя четко и не формулирует положения этого кодекса, но намечает самые основные принципы взаимоотношений гегемона с союзниками. В этом плане Исократ можно считать одним из первых греческих мыслителей, пытавшихся разработать основы межгосударственного права.

Третий параграф посвящен исследованию панэллинских идей Исократ и соотнесению их с его взглядами на систему межполисных отношений, определению их места в этой системе. Такое исследование поможет нам

выяснить политические приоритеты оратора, роль и значение панэллинских идей в его политическом мировоззрении. Мы видим, что панэллинская идея у Исократ (и это соответствует общей традиции) находится в тесной связи с необходимостью замирения эллинов под властью гегемона и походом на Восток. Одним из важнейших структурообразующих элементов того политического порядка, который предлагает Исократ, выступает панэллинский поход на Восток. Совместная борьба против варваров поможет грекам, и прежде всего их лидерам, достичь согласия и прийти к единомыслию. Организацию и руководство походом Исократ возлагает на Афины и Спарту. Такой мы находим программу Исократ в «Панегирике». В речи «Филипп» Исократ после почти сорокалетнего перерыва вновь возвращается к идее панэллинского похода. Однако политическая ситуация в Греции к этому времени сильно изменилась, она не оставляла никаких шансов для реализации мечты Исократ о биполярном греческом мире. Иной была и мотивировка обращения к панэллинской идее. Исократ стремился увлечь этой идеей македонского правителя, чтобы отвлечь его внимание от Греции и переключить его завоевательную политику на Восток.

Третья глава посвящена выяснению исторических корней панэллинских представлений. Анализ источников конца V–середины IV вв. до н. э. позволяет увидеть реальный прототип тех панэллинских идеалов, которые были распространены на рубеже V–IV вв. до н. э. Этот прототип находим в эпохе греко-персидских войн, в отношениях между эллинами и варварами той поры, в той системе межполисных отношений, с которыми в греческой литературе ассоциируется расцвет Эллады. Как было показано в предыдущих главах, важнейшим структурообразующим элементом панэллинской идеи выступает враждебность к варварам, логическим развитием которой является поход на Восток.

В первом параграфе делается попытка реконструировать тот образ варвара, с которым связана панэллинская идеология. Этот образ не носил абстрактного характера, но имел вполне определенные этнические черты и своим происхождением был обязан именно персам. В рамках панэллинской идеологии оппозиция «эллыны – варвары» зиждется не на расовой или этнической основе. Как представляется, обострение этой оппозиции в конце V–начале IV вв. до н. э. связано в первую очередь с ростом реваншистских настроений. Ситуация в Греции благоприятствовала активизации таких настроений: отсутствие политической стабильности в отношениях между полисами, бесконечные войны – и все это на фоне резко усилившегося вмешательства персов в греческие дела. Особенно остро национальным сознанием воспринималось возросшее вмешательство персидского царя. Победа над персами в ходе греко-персидских войн в исторической памяти народа была тесно связана с представлением о превосходстве греческого духа над варварством и рабской природой персов. Поэтому установление фактического диктата персидского царя в Греции в конце V- середине IV вв. до н. э. особенно болезненно воспринималось национальным сознанием греков, стимулировало реваншистские настроения и способствовало поиску более оптимальных моделей взаимоотношений греков с греками и греков с персами. Одной из таких моделей и стала идея единения греков ради панэллинского похода на Восток. Второй параграф посвящен этой проблематике, в нем прослеживаются исторические корни панэллинского идеала, созданного греческими мыслителями в конце V- середине IV вв. до н. э. Прообраз тех отношений, которые рассматриваются греческими интеллектуалами IV в. до н. э. как идеальные, виден в самой структуре панэллинской идеи: это, во-первых, примирение греков под началом двух гегемонов – Афин и Спарты, при этом объединяющим фактором выступает опасность со стороны персов; во-вторых, призыв к походу против персов,

причем этот призыв не мотивирован реальной военной угрозой со стороны персидского царя.

Все это позволяет нам увидеть реальный прототип тех отношений, к которым призывают греческие мыслители конца V- первой половины IV вв. до н. э., - он лежит в эпохе греко-персидских войн. В произведениях позднейших греческих писателей эпоха греко-персидских войн подверглась идеализации. Начиная с последней трети V в. до н. э. и до второй половины IV в. до н. э. греческий мир был погружен в бесконечные междоусобные войны. В этих условиях греческие интеллектуалы все чаще обращают свои взоры в прошлое, в тот период, когда эллины пребывали, как казалось, в состоянии единодушия, столь желанного для греческого мира в конце V –IV вв. до н. э.

Стабильность в Элладе эпохи греко-персидских войн обеспечивалась также урегулированностью властных отношений: полисы добровольно подчинялись двум гегемонам – Афинам и Спарте, греческий мир был вполне управляем. Стержнем, структурообразующим фактором тех идеальных, с точки зрения позднейших греков, отношений стала вражда к варварам и борьба с ними. Именно она помогла грекам прийти к единому мнению и объединить свои силы, добровольно признать власть двух гегемонов.

Моделирование той системы, по мнению греческих авторов, – единственный выход из глубокого кризиса, охватившего греческий мир. Поэтому далеко не случайным представляется столь негативное, враждебное и не всегда мотивированное реальной угрозой отношение к варварам. Не случайно Исократ говорит, что невозможно достичь мира и согласия между эллинами до тех пор, пока греки совместными усилиями не начнут борьбу с персами.

В Заключении подводятся общие итоги исследования. Делается вывод о том, что широкое распространение панэллинских идей в первой половине

IV в. до н. э. является своеобразным ответом на глубокий кризис межполисных отношений, охвативший мир греческих полисов с конца V в. до н. э. Анализ структуры панэллинской идеи позволяет увидеть, что панэллинский идеал уходит своими корнями в эпоху греко-персидских войн. В политической теории панэллинская идея – единение эллинов для борьбы с варварами – рассматривалась как важнейшее средство консолидации греческого мира и выхода из затянувшегося кризиса. В политической практике панэллинская идея использовалась ведущими эллинскими государствами как инструмент политической пропаганды: попытка взять на себя реализацию панэллинской программы выступает как способ легитимизации претензий на гегемонию в Греции.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

1. Φίλια как принцип греческой государственности (по сочинениям Аристотеля) // Антиковедение и медиевистика. Ярославль. Вып. 1. 1999, с. 10-16.
2. Ομονοια в греческой политической теории V – IV вв. до н. э. // Антиковедение и медиевистика. Ярославль. Вып. 2. 2000. с. 3 – 9.
3. Идея панэллинизма в греческой риторике. // Актуальные проблемы естественных и гуманитарных наук на пороге XX в. Ярославль. 2000, с. 65 –67.
4. Проблемы панэллинизма в мировой историографии. // Запад и Восток: традиции, взаимодействие, новации. Матер. междун. конф. Владимир. 2000, с. 41 –44.
5. Оппозиция «эллины – варвары» в IV в. до н. э. // Антиковедение и медиевистика. Ярославль. Вып. 3. 2001. с. 3 – 9.